GURPS

Императорский Рим

Конспективный перевод:

Егор Мельников

Создатели

Автор текста: Карлос Дж. Карелья

Система **GURPS** придумана Стивом Джексоном

Редактор: Джереми Зодер

Внутренние иллюстрации: Дэвид Дэй, Джон Грин, Эд Норткотт и Рут Томпсон

Передняя обложка: Ровена

Содержание

- **Вступление** 4
- **Глава первая:** Жизнь в Древнем Риме 5
- **Глава вторая:** Протагонисты 33
  - Характерные типажи 33
  - Римские имена 40
  - Примеры характерных достоинств и недостатков 42
- **Глава третья:** Краткая история Рима 44

Вступление

Рим. Город славы, амбиций и крови. Город, который на пике своего процветания служил домом более чем миллиону жителей – чем не могут похвастаться даже многие современные мегаполисы. Люди не просто жили на шумных, изгибистых улочках Вечного города. Они сытно ели, могли позволить себе излишества в пище, вине и зрелищах, соревновались в ремёслах и возводили сооружения, на которые по сей день приезжают взглянуть путешественники со всего мира. И это при условии, что в далёкие римские годы проводить пресную воду в городские кварталы было задачей необычайной сложности.

Достижения инженерной мысли Древнего Рима поистине удивительны – так же, как и многообразие самих жителей Вечного города. Люди стекались в Рим со всех концов государства – сначала Республики, а затем Империи, – превращая его в раскалённый, кипящий котёл, заключающий добрую сотню этносов, верований и родов под одной трепещущей крышей. И даже чужаки, номинально лишённые большинства прав, порой диктовали своими капризами образ жизни всей римской столице.

Для того чтобы обеспечить себе благосклонность толпы, сенаторы, императоры и патриции раздавали ей мешочки с бесплатным зерном и устраивали кровавые зрелища. Ибо тот, кто не мог дать Риму хлеба и зрелищ, со дня на день ждал мятежа.

Трудно даже представить, какая цивилизация может больше соответствовать духу ролевых игр, чем культура красноречивых ораторов, амбициозных творцов и любителей зрелищ.

Об авторе

Подобно римским легионерам, которым порой приходилось годами жить в странствиях, Карлос Дж. Карелья родился в Нью-Йорке, но за долгие годы жизни перебрался в Перу, Венесуэлу, а затем штат Коннектикут. Карлосу принадлежит множество глав из книг **GURPS Martial Arts** и **GURPS Voodoo** наряду с другими ролевые проектами, включая знаменитую вселенную компании **White Wolf**.

Глава первая:
Жизнь в Древнем Риме

Граждане Рима подразделялись на несколько социальных классов. В начале истории разница между городскими сословиями напоминала бездонную пропасть. То, что один считал своим правом рождения, было попросту недоступно его соседу. Право входить в дом через ту или иную дверь, право приносить жертвы определённым богам, право вступать в сенат, даже право жениться на женщинах из отдельных семей – всё это определялось происхождением человека.

К концу республиканского правления эти границы стали стираться, пока не размылись до такой степени, что права вчерашних патрициев начали приобретать сегодняшние плебеи. Даже бывшие рабы стали достаточно многочисленными, влиятельными и богатыми, чтобы у них появилось право общаться со знатью, а их сыновья и вовсе могли заслужить малый дворянский титул.

Другое дело, что каждому социальному классу был знаком неформальный, но чрезвычайно важный институт патронажа: система взаимопомощи, строящаяся на служении нескольких слабых римлян одному сильному. Возможно, это не делало Рим *единым*, однако это помогало римлянам видеть друг в друге потенциальных союзников, если даже не одну большую семью.

Семья

К слову, семью римляне считали важнейшей частью своего общества. Большинство социальных и политических систем строились по семейному образцу. Например, Цезарь был *патером* – отцом всей Империи. Рабы и женщины рассматривались как дети, которым для жизни в этом жестоком мире нужен хозяин.

Патер фамилиас

Старейший мужчина в доме считался *патер фамилиас*, то есть отцом семейства. В иных семьях это был дед или даже прадед, однако чаще всего римляне не доживали до седин, а потому роль патер фамилиас, как правило, доставалась сравнительно молодым отцам. В среднем мужчины в Риме доживали до 41 года, а женщины до 29 (в том числе из-за опасных родов). Мужчина вполне мог стать *патер фамилиас* вскоре после наступления двадцатилетия.

По закону, патер фамилиас обладал абсолютной властью над членами своей семьи. Технически это означало, что он мог продать неугодных сыновей в рабство или убить их за непослушание. На практике, разумеется, это случалось редко. Как правило, патер

фамилиас просто давал своим сыновьям наставления, к которым те старались прислушиваться, или руководил их хозяйством в тех областях, в которых он не хотел доверять их своим глупым отпрыскам.

Например, молодой римлянин мог обнаружить, что патер фамилиас продал часть его имущества или, напротив, купил ему новый дом. “Свергнуть” отца семейства было попросту невозможно: его власть заканчивалась только со смертью. Неудивительно, что иногда родственники пытались ускорить кончину отца семейства, хотя это и считалось великим грехом.

Брак

Свадьбы в Риме играли прежде всего по экономическим и социальным причинам: романтические идеалы сыновей и дочерей редко имели значение для родителей, которые планировали создать выгодный династический союз.

Пару для своего ребёнка выбирал, разумеется, *патер фамилиас*. В первые десятилетия существования Республики дети никак не могли повлиять на выбор отца. Тем не менее, где-то на полпути между Республикой и Империей римляне всё же сочли допустимым отказ потомка от вступления в брак, который тот считал неприемлемым. Но даже в этом случае отпрыск мог только отказаться от предложенной пары – он не мог выбирать собственную.

Девочек выдавали замуж в достаточно раннем возрасте – от 12 до 14 лет. Родители всегда отдавали её жениху приданое, показывая, как важно для них счастье дочери. Мужчинам разрешалось жениться только с 14 лет, поскольку за процветание своей семьи отвечали именно они, и доверять взращивание целой семьи ребёнку не стал бы даже самый оптимистичный патер фамилиас.

В сущности, несмотря на дозволение вступать в брак с четырнадцати, большинство юношей откладывали женитьбу до более поздних сроков и вполне могли даже не начинать поисков своей суженой до двадцати и более лет.

В результате такого подхода в Риме хватало браков, заключённых между людьми чрезвычайно разного возраста (вроде сорокалетнего мужчины и девятнадцатилетней девушки). Вместе с тем, союзы между стариками и девочками считались, по меньшей мере, нелепыми – или даже достойными осуждения.

Свадьба считалась вопросом светским, а не религиозным – а разница между религиозными и юридическими законами представляла для римлян фундаментальное значение. В частности, это значило, что римляне могли разводиться по логическим, эмоциональным или просто экономическим причинам, не опасаясь разгневать богов.

Официальная свадьба назначалась после того, как юноша проживал с девушкой первый год совместной жизни. Засвидетельствовать свадьбу должно было не менее десяти

человек. Несмотря на сугубо формальный, нерелигиозный характер свадьбы, римляне часто устраивали в этот день жертвоприношения или обращались к авгурам в попытке узнать будущее их новой семьи.

Роль женщин

На протяжении большей части истории Рима женщины считались буквальным аналогом детей. Полагалось, что они не могут заботиться о себе, а потому должны находиться под присмотром мужчин. До замужества женщина находилась в ведении родного патер фамилиас. После этого по закону она становилась “имуществом” нового патер фамилиас – то есть, как правило, отца своего мужа.

Тем не менее, если новый муж дурно обходился со своей женой, римские судьи иногда позволяли одному из её родственников поселиться в доме её мужа, чтобы препятствовать рукоприкладству.

Кроме того, после замужества женщина обретала статус *матроны* и могла распоряжаться хозяйством своего мужа – но только в рамках, установленных самим мужем (и патер фамилиас). Иными словами, если только её воля не противоречила воле мужчин, она могла покупать и продавать рабов, заниматься торговлей и решать другие денежные вопросы, которые римляне удивительным образом считали *не мужским делом*.

В качестве отдельной ремарки стоит добавить, что женщинам из состоятельных семей была известна контрацепция. Некоторые богатые римляне находили удовольствие в браке без детей и доживали до солидного (по античным критериям) возраста, прежде чем обзавестись потомством.

Дети

И к слову о детях. Начиная с рождения, дети целиком попадали в распоряжение патер фамилиас. Когда ребёнок только рождался, его клали у ног отца (который, опять же, чаще всего служил и отцом самого ребёнка, и главой всей семьи). Только взяв его на руки, отец признавал его своим отпрыском. Если он отказывался брать ребёнка на руки, тот не мог официально считаться его потомком.

У некоторых семей не было возможности прокормить ребёнка, и они оставляли его на улице. По традиции таких детей либо уносили в лес, либо клали в стороне от дороги. Долгое время это не считалось преступлением, поскольку некогда в лесу были оставлены даже сами Ромул и Рем – а само существование Рима показывает, какого величия могут достигнуть дети, оставшиеся без родителей.

Хотя в более поздние годы это стало считаться грехом, а в имперский период даже преступлением против цивилизации, бедные семьи всё равно продолжали прибегать к

этой практике, и даже в поздние века существования Рима хватало работорговцев, рыщущих по дорогам Рима в поисках юных невольников.

Даже если родители хотели оставить ребёнка, детская смертность в те годы была неописуемо велика. В первые дни жизни ребёнку могли даже не давать имени, чтобы не признавать полноценным римлянином потенциального мертвеца.

Если ребёнок выживал, его чаще всего отдавали на попечение рабу или наёмному учителю. Само собой, это не касалось бедных семей, у которых могло не быть ни рабов, ни образованных товарищей.

Мужчины достигали совершеннолетия в 16 лет. Лишь тогда им позволялось поменять детскую тогу с характерными красными полосками на тогу чистого цвета. Цвет мог разниться от статуса юноши, но он больше не покрывал тогу полосками.

Женщины с юридической точки зрения так и не достигали совершеннолетия и не выходили из возраста детей.

Римские добродетели

Римские добродетели далеко не всегда были связаны с *добротой*. В сущности, главными признаками достойного поведения считались проявления послушания, чести и смелости.

Римлян должен был слушаться своего отца, сенаторов или императора (в поздние годы). Он должен был учитывать интересы родственников, клиентов, патронов и большинства других римлян.

Стремление к чести заставляло римлян думать не столько о собственном благополучии, сколько о том, как они смогут войти в анналы истории. Даже сравнительно бедные люди старались при возможности совершать яркие, показательные поступки. Те, у кого были хоть какие-то деньги, устраивали гладиаторские состязания, строили монументы или покупали зерно для своих соседей. Легионеры старались превзойти друг друга на поле боя. Рядовые солдаты устраивали самоубийственные вылазки на вражеские территории. Генералы развязывали кровавые войны за рубежом.

Любой римлянин считал для себя постыдным ни разу не совершить чего-либо значимого в своей жизни, однако особенно неприемлемым жизнь без подвигов считалась для благородных людей. Человек дворянских кровей должен был совершить хоть что-то запоминающееся к тридцати годам. Неслучайно Цезарь плакал в этом возрасте, глядя на изваяние Александра Македонского, который стал к тридцати годам покорителем всего

мира – и неслучайно Цезарь начал отчаянную борьбу за свою репутацию именно после начала четвёртого десятилетия своей жизни.

Смелость приравнивалась римлянами к духовной стойкости. Ожидалось, что римлянин примет навязанный ему бой, с достоинством переживёт плен и выдержит страшные пытки. Конечно, все понимали людей, которые пали духом, однако никто из римлян не готов был простить откровенной трусости. Получение ранений в спину считалось большим позором. Отряд, проявивший трусость на поле боя, подвергался жестокому наказанию – *децимации,* в ходе которой казнили каждого десятого солдата.

Если римлянин проявлял свою слабость или малодушие, искупить грех он мог только кровью. И одним из самых достойных способов снять с себя все обвинения считалось благородное самоубийство.

Суицид

Многие римляне ценили честь больше жизни. Более того, римляне никогда не считали самоубийство грехом. Они могли скорбеть о преждевременно оборвавшейся жизни или о событиях, подтолкнувших римлянина к суициду, однако они никогда не видели нравственного преступления в самом факте самоубийства.

Порой суицид носил практический характер: например, легионеры знали, что многие вражеские отряда привыкли пытать своих пленников до смерти. Побоявшись покончить с собой, захваченный римлянин рисковал открыть военные тайны под пытками – и при этом не купить себе ни свободу, ни жзнь.

С игровой точки зрения считайте, что соблазн покончить с собой испытывает любой персонаж, достигший Статуса •• или выше и обвинённый в гнусных злодеяниях (или просто попавший в плен). Персонажи, отличающиеся Фанатизмом или Кодексом чести, могут покончить с собой, даже если выдвинутые против них обвинения не имеют реальной основы.

Для того чтобы заставить себя покончить с собой, персонаж должен успешно пройти проверку Воли (с бонусом +2, если он страдает Фанатизмом). Затем потенциальный самоубийца проходит проверку Ловкости. Он получает тройной урон от оружия, которым пронзает свою грудь или горло, причём утраиваются даже бонусы от оружия (например, римский меч, в обычном бою наносящий +2 пункта урона, при попытке самоубийства нанесёт сразу +6 очков повреждений).

Если до преодоления уровня сложности не хватило одного или двух пунктов, персонаж всё равно ранит себя, но не утраивает урон.

Учтите, что выходцы из зарубежных цивилизаций могут обладать другими взглядами на самоубийство или пользоваться необычными мерами вроде отравления ядами.

Римские вести

Большинство римлян узнавали о текущих событиях из *Акта Диурна* – своего рода газеты, представлявшей собой табличку с описанием недавних происшествий. Акта Диурна зачитывали в людных местах специальные глашатаи. Громче всего слова Акта Диурна звучали на римском форуме перед ступенями сената.

Каждое утро римлянин мог услышать вести на одной из таких площадей. Если у него были лишние деньги, он мог послать раба за платным экземпляром такой таблички. Были даже предприниматели, специализировавшиеся на копировании Акта Диурна с целью её продажи. В целом Акта Диурна писалась шрифтом, который небеспричинно напоминает современный “Times New Roman”.

Помимо прочего, в Акта Диурна озвучивались имена преступников, которых жителям Рима предлагалось по возможности останавливать и задерживать, а в некоторых случаях даже убивать. К слову, одно из самых жутких наказаний, известных Риму – *проскрипции* – состояло именно в том, что на всех площадях объявлялось имя некогда признанного гражданина, который теперь объявлялся вне закона. Любой римлянин с этого момента мог безвозмездно убить преступника и забрать часть его имущества. Некоторые люди ходили послушать утреннее оглашение Акта Диурна только затем, чтобы проверить, не прозвучит ли в устах глашатая имя их соседа.

Акта Диурна существовала не только в Риме, но и в окрестных городах, однако новости разносились медленно, и в провинции вполне могла выйти “газета” с сообщением о событиях многомесячной давности.

Сословия римлян

Если не считать рабов, римляне подразделяли себя на три социальных класса. Поначалу границы между этими классами были необычайно строгими, однако ко времени основания Империи разница между ними почти пропала. Например, знаменитый Помпей, которому несколько лет удавалось практически единолично управлять Римом, по происхождению был плебеем.

Как и в любом другом обществе, положение человека во многом зависело от его финансовой обеспеченности. Разница между бедными и богатыми были неописуемо велика. Например, легендарный победитель Спартака, Марк Красс, владел миллионами сестерций, в то время как беднякам не всегда удавалось получить за день и *трёх* сестерций.

Главным сословием Рима по праву считались **патриции**. По легенде считалось, что все патриции происходят из семей, помогавших Ромулу строить Рим. Большинство патрициев могли отследить свои корни до легендарных политических деятелей прошлого, хотя это прошлое часто мифологизировалось и принимало весьма причудливые образы. Например, семья Юлиев, известная своим полководцем Гаем Юлием Цезарем, совершенно всерьёз возводила своё происхождение к римским богам.

При всём своём богатстве патриции не могли заниматься торговлей, поскольку это считалось недостойным истинного римлянина. Для того чтобы участвовать в торговых делах, патрицию приходилось нанимать агента из низшего класса. В целом, патрицием мог считаться человек, владеющий собственностью, которая оценивалась, по меньшей мере, в один миллион сестерций. Это не обязательно означало, что он располагал такой суммой денег в своём кошельке: например, он мог владеть крупной виллой, легионом рабов и обширными виноградниками за стенами Рима. В толпе патрициев было легко узнать по широкой пурпурной линии на их тоге.

За редкими исключениями, к крупным должностным позициям допускали только патрициев. Более того, для того чтобы попасть в знаменитый сенат, патриций должен был сначала стать городским магистратом (квестором) и не менее года служить Риму на этой должности.

Позже правила изменились, и сенаторами становились по самым различным причинам: от назначения со стороны консула до буквальной покупки места.

Эквестрии представляли собой необычный средний класс римлян, который, однако, считался вполне благородным. Также известные как *эквиты* или *всадники*, эквестрии происходили из достаточно богатых семей, чтобы у них была возможность купить одну или несколько лошадей, не ударив по собственному кошельку.

По иронии судьбы, поскольку эквестриям не запрещалось заниматься торговлей, многие из них становились богаче отдельных патрициев. Набирая деньги и власть, эквестрии часто вступали в браки с патрициями и пополняли ряды сенаторов.

Для того чтобы стать эквестрием, человеку требовалось заработать не менее 400000 сестерций. На улице такого эквестрия можно было узнать по тоге, украшенной тонкой пурпурной линией.

Большинство римлян принадлежали к низшему классу **плебеев**. В отличие от патрициев и эквестриев, которые – даже с учётом определённых различий – попадали под законы о благородных граждан, плебеи считались низкорождёнными, а потому сравнительно “малозначимыми” людьми. Несмотря на то, что их было больше, к ним применялись более строгие законы, им меньше прощалось и перед ними закрывались многие из дверей, открытых даже весьма ленивым и глупым представителям знати.

Вместе с тем, далеко не каждый плебей был беден. Среди них хватало богатых фермеров или торговцев, ремесленников и прославленных легионеров. В то время как большинство плебеев ходили за едой на *Портикус Минуция* – площадь для бесплатной раздачи зерна, – некоторые плебеи вполне могли сами раздавать зерно окружающим и спонсировать праздники для повышения своей популярности среди соседей.

Плебеям не запрещалось занимать видные руководящие должности, однако они не оплачивались, а потому за всю историю Рима лишь несколько человек из плебейских семей согласились участвовать в управлении Римом бесплатно.

В дополнение к трём социальным прослойкам официальных граждан, в Риме хватало и чужаков. Поскольку чужеземцам отказывали во многих официальных правах римских граждан, они старались держаться в месте и иногда создавали маленькие этнические районы из нескольких улочек. Например, в Риме была и Малая Греция, и Малый Египет, и так далее.

Парадоксальным образом, чужаки лишались “благородного права” на плату многих налогов, что делало их финансовое положение даже более выгодным, чем положение плебса. С другой стороны, ни один чужак не мог занимать в Риме государственную должность, а в армии он мог служить только **аксилларием** – воином вспомогательного отряда. Что, вероятно, важнее всего, чужаки не имели права даже оспаривать решения, принятые римлянами. Каким бы несправедливым ни было решение суда, чужеземец не мог прийти в суд с доказательствами и потребовать нового рассмотрения дела.

Рабы

Отдельной – причём весьма многочисленной – прослойкой римского общества были рабы. Долгие годы римляне приводили рабов из завоёванных провинций. Греция, Африка, Галлия – трудно было представить культуру, которая не пострадала бы от вампирических аппетитов Рима.

С другой стороны, рабами становились и многие римляне. Когда в очередной провинции начиналось восстание гражданского населения, в Вечный город приезжали целые повозки, набитые вчерашними плебеями – а сегодня уже рабами.

Отправить гражданина в рабство могли и за серьёзное преступление. Более того, человек мог родиться в рабстве: дети рабынь становились рабами буквально с первой секунды рождения.

У рабов не было прав и имущества, и при желании римлянин мог продать их, отнять у них последние ценности, искалечить их или убить. Если раб плохо выполнял свои обязанности, римлянин мог избить его или подвергнуть мучительной смерти на глазах у других невольников.

Если раб пытался сбежать, его прижигали особым клеймом или заставляли носить тяжёлый железный ошейник. Многих рабов за провинности отправляли на арену. Наконец, если хотя бы один раб убивал хозяина, смерти подвергались сразу все его невольники. В результате, узнав о заговоре среди товарищей, многие рабы сами сдавали потенциальных убийц хозяину в надежде спасти свою жизнь – или даже заслужить свободу.

Справедливости ради стоит заметить, что к рабам далеко не всегда относились дурно. Хватало римлян, выросших в одно время с новорождёнными рабами и привыкших видеть в них своих друзей детства. В имперский период даже стали появляться законы, смягчающие наказания для рабов или вводящие наказания для жестоких хозяев. При императоре Клавдии беспричинное убийство раба и вовсе стало считаться *полноценным* убийством, как если бы преступник отнял жизнь у римлянина.

Со временем начали появляться и просто добродетельные настроения: многие римляне отпускали самых достойных и старых рабов после того, как умирал патер фамилиас или после того, как эти рабы совершали особенно показательное деяние во имя семьи господ.

Когда раба отпускали, он приобретал большинство гражданских прав, но всё же уступал плебеям с точки зрения некоторых возможностей. С другой стороны, сын вольноотпущенного раба становился полноправным гражданином Рима и мог стать даже

императором (как это случилось, пусть и на чрезвычайно короткий срок, с Публием Пертинаксом). Считается, что к концу второго века н.э. большинство граждан Рима были потомками вольноотпущенных рабов.

Патроны и клиенты

Как уже говорилось, многие элементы римского образа жизни были заимствованы из семьи. Там, где римляне не могли имитировать псевдосемейные отношения (вроде отношений отца-императора с законными сыновьями-римлянами и пасынками-чужеземцами), они пользовались системой патронажа.

Эта система предполагала взаимовыгодное сотрудничество, дополненное небольшой долей эмоциональных, порой даже мифологизированных отношений. Один римлянин, выступавший в роли клиента, старался, чтобы каждое его действие продвигало цели другого – патрона. Патрон, в свою очередь, старался по возможности облегчать ежедневные тяготы своего клиента.

Например, владелец обширного виноградника мог выступать в роли патрона для торговца вином. Торговец не только регулярно покупал вино у патрона, но и отказывался покупать его у других виноградарей, тем самым повышая экономический вес своего патрона. Если бы в один день в городе начался мятеж и торговец попросил бы патрона о помощи, тот мог бы предоставить ему несколько амфор вина бесплатно или нанять охрану для защиты винной лавки.

Самые крупные патроны могли покровительствовать целым семьям, причём иногда этот патронаж передавался по наследству, так что одна и та же династия десятилетиями покровительствовала другой взамен на её услуги.

Римский закон

Было время, когда за преступление против римлянина должна была отомстить вся его семья. Разумеется, это слабо уживалось с развивающейся римской культурой и цивилизацией, не говоря о зарождающейся философии и зачаточных представлениях о нравственном поведении.

Начиная ещё с первых десятилетий Республики, по всему Риму начали возводиться судебные здания, в которых заседало собрание судей. Теоретически судьёй мог стать любой человек, однако чаще всего в суд пускали только дворян (то есть, по меньшей мере, эквестриев). На описательном уровне римлян делили на хонестиорекс и хумилиорес – честных и недостойных граждан. Ни один закон не проводил чёткого разграничения между первыми и вторыми, однако граждане коллективно решали, достоин ли определённый человек зваться хонестиорексом и, соответственно, может ли он заседать в суде.

Когда тот или иной гражданин считал себя оскорблённым или доподлинно знал о совершённом против него преступлении, он обращался к суду с *гипотезой* – то есть утверждением, которое в той или иной степени подразумевало союз “если”: например, *если ответчик действительно занимал деньги у истца и отказывается их вернуть, его следует покарать.* Сама формулировка прошения могла и не строиться на основе союза “если”, однако в целом подразумевалась допустимость как вины, так и невиновности любого римского гражданина. Технически (пусть даже номинально) даже злейший преступник имел право защитить себя речью перед судом. Разумеется, на практике это правило иногда игнорировалось при поддержке народа – а иногда и против воли народа, как это происходило в случае с ранее упомянутыми проскрипциями.

Члены суда – *юроры* – писали свой потенциальный вердикт на восковой табличке, которая называлась *цера*. Как правило, вердикт ограничивался одним из трёх стандартных вариантом: *абсолве*, то есть “невиновен”, *кондемно*, “виновен”, и *нон ликвет* – “не предусмотрено законом”. В последнем случае юроры могли посовещаться, чтобы прийти к окончательному вердикту и, вероятно, внести этот прецедент в юридические документы для создания ранее отсутствовавшего закона.

Если большинство голосов отдавались за один вариант, он считался окончательным и неоспоримым: на повторные заседания судьи соглашались только в том случае, если речь шла о чрезвычайно влиятельном человеке или поистине феноменальном событии.

В случае с *нон ликвет* судьи могли собраться на повторное слушание даже в случае с плебеем просто из-за необычного характера первого заседания, выявившего лакуну в законодательстве.

Сами судебные заседания были не только юридическим, но во многом и развлекательным делом, родственным упражнению в философии. Многие знаменитые

ораторы того времени, включая легендарного Цицерона, сделали себе имя, произнося не только справедливые, но и попросту красивые речи. Преступника вполне могли помиловать, если его представлял грамотный оратор или если он сам мог достучаться до сердец всех собравшихся пламенной речью.

Как и в случае с греческим красноречием, многие из защитных и обвинительных речей строились на упоминании всей истории Рима, в том числе и мифологической её части. Ораторы могли призывать в свидетели самих богов или древних предков, напоминать о судах великого прошлого или рассказывать об истории возведения самого здания суда, связывая её с текущим процессом.

Наличие доказательств – защитных или обвинительных – считалось чрезвычайно полезным, но необязательным условием. Гражданина вполне могли осудить просто большинством голосов, буквально задавив его численностью обвинителей.

Несмотря на это, список наказаний был строго фиксирован в специальных анналах, а потому даже несправедливо осуждённого гражданина не могли подвергнуть наказанию, не соответствующему *приписанному ему* обвинению.

В определении наказания снова играло роль призрачное разделение граждан на хонестиорекс и хумилиорес: первых чаще всего подвергали штрафам или изгоняли на несколько лет, в то время как других могли приговорить к казни или рабской службе на неограниченный срок.

Городская жизнь

В самом Вечном городе жизнь была необычайно шумной, и хотя в провинции людей было меньше, любой римский город напоминал кипящий котёл, совмещающий под одной крышкой людей всех профессий, этносов и религий.

На узких, извилистых улочках Рима всё время встречались люди, которые чем-либо торговали, зазывали в питейные заведения, изготавливали бытовые изделия прямо на месте или попросту крали то, чего им недоставало для жизни.

Первоначально жизнь в городе определялась *эдилом* – важным и неизменно благородным человеком, который решал, где и чем будут заниматься те или иные слои населения. Он определял, когда и где будут проводиться празднества, кому дозволяется торговать на рынке, во сколько будут оглашаться новости и в какой час ту или иную площадь следует очистить от граждан для проведения крупного мероприятия.

По мере увеличения численности населения (одно время в римской столице жило более миллиона граждан) становилось очевидно, что эдил не может справляться со столькими решениями одновременно. Так была введена должность *префекта*, практически идентичная роли эдила с той разницей, что префект консультировался с сенатом и мог запрашивать поддержку его служителей и другие его ресурсы, включая охрану.

Приблизительно в одно время с префектами появилась и должность *кураторов* – своего рода “малых эдилов”, которые отвечали за свою сферу влияния. Один куратор отвечал за выдачу бесплатного зерна беднякам, другой за строительство канализаций, третий за поставку воды, а четвёртый за возведение общественных сооружений.

Улицы

Главным доказательством эффективности кураторов стало стремительное очищение римских улиц от грязи. Какими бы узкими и многолюдными ни были улочки Рима (в столице людям иногда некуда было расступиться, чтобы пропустить одну-единственную повозку), они были покрыты камнем и почти никогда не превращались в кисель из размокшей земли.

Мало того, под многими улицами проводилась канализация, которая защищала улицы от наводнения во время затянувшихся дождей. Даже сравнительно узкие улочки (около трёх метров шириной), каких в Риме всегда было большинство, отличались чистотой, о которой Европа потом забудет до самого начала девятнадцатого столетия.

Отдельно стоит заметить, что римляне остро осознавали свою проблему с узостью городских улиц, и при кураторах некоторые улицы удавалось расширить до шести и более метров.

На протяжении большей части истории ездить по улицам Рима в дневное время на колесницах или телегах не дозволялось, если только речь не шла об официальных

мероприятиях: например, сенат мог согласовать ввоз рабов из Галлии на десятках повозок с клетками или проезд целого отряда конников в праздничный день.

Равным образом, до захода темноты не дозволялось выливать помои из окон, чтобы они не попали на случайных прохожих. По ночам эти законы не действовали, поэтому гражданин рисковал не только наткнуться на пьяниц или грабителей, но и попасть под колёса повозки, копыта лошади или целый ушат помоев.

Магазины

Из-за нехватки пространства многие дома Рима строились ввысь, порой достигая пяти и более этажей. На первом этаже часто располагались лавки и магазины, не говоря о кузницах и других мастерских. Поскольку многие дома строились из кирпича, на стене вполне можно было увидеть намалёванный краской список услуг, предлагающихся в том или ином здании. Это мог быть список книг, привезённых в лавку из Александрии, цены на выпивку или ассортимент железных изделий.

Любопытно, что хотя сами товары располагались во внутренней части лавки, сделки, как правило, заключались на улице. Торговцы, ремесленники, сутенёры и лекари часто стояли перед самой лавкой на улице, и покупатели договаривались с ними, не входя в само здание.

Поскольку в дневное время ввозить товар на телегах не дозволялось, чаще всего поставки проходили ночью, из-за чего жизнь в Риме кипела и в ночной час.

Важные сооружения и места

Описать все ключевые сооружения Рима, в том числе незнакомые современному миру и уничтоженные разрушительной поступью времени, будет попросту невозможно. Тем не менее, любой римлянин, даже недавно попавший в город, в точности знал о расположении нескольких самых значимых мест, служащих настоящей гордостью Вечного города. В случае необходимости вы можете попросить игрока пройти проверку Знания области с бонусом +4, чтобы он смог мгновенно сориентироваться в своих поисках.

Прежде всего, трудно даже представить себе римского гражданина, который не знал бы, где находится Палатинский холм. По легенде, Палатинский дворец был построен ещё самим Ромулом, и даже если это не соответствует исторической действительности, факт остаётся фактом: начиная с первого императора Рима, Октавиана Августа, на Палатинском холме располагалась резиденция верховного правителя Римской Империи, именуемая *Палатиумом* (в сущности, именно от него происходит более позднее слово “palace”).

Палатинский холм был усыпан самыми дорогими зданиями, величественными храмами и другими грандиозными сооружениями. Если римлянин жил на Паланинском холме, окружающие говорили, что ему больше не к чему стремиться. Для решения всех важнейших вопросов знатные римляне приходили на Палатин.

Палатину не уступал в известности Старый форум, который чаще всего называли попросту форумом. Этот широкий рынок, расположенный у ступеней сената, служил основной площадью для собраний. Здесь заключалось бессчётное множество сделок и продавались товары из экзотических стран, включая китайский шёлк и индийские специи.

Хотя Старый форум и был известнее других, в городе хватало и множества других форумов – в сущности, простых рынков. Многие из них не обладали определённым “тематическим центром” и служили местом торговли самыми разнообразными товарами. Тем не менее, существовали и отдельные форумы, специализирующиеся на торговле металлическими изделиями или рыбой, которая пахла так сильно, что её законодательно запрещалось продавать в богатых районах.

Величайшие развлекательные центры Рима, Амфитеатр Флавия (позже прозванный Колизеем) и Циркус Максимус, были не просто известны, но и видны со многих улочек Рима. Найти их можно было практически автоматически – в худшем случае персонаж может пройти проверку Знания области с бонусом +6.

Циркус Максимус представлял собой стадион поистине исполинских масштабов, и хотя он располагался в самом криминогенном районе города – на Авентинском холме, – в дни гоночных состязаний в него стекался не только плебс, но и солидная часть эквестриев и патрициев. Посреди стадиона стоял египетский обелиск, привезённый римлянами в знак своего военного превосходства над окружающим миром.

Амфитеатр Флавия обладал планировкой, которая сделала бы честь и многим зодчим современного века. Он вмещал в себя почти девяносто тысяч зрителей, которые – благодаря бесчисленных входам и выходам – могли зайти, а затем покинуть Колизей за несколько десятков минут. Колизей был настолько огромен, что в нём были отведены отдельные секции для проведения *наумахий* – театрализованных морских сражений.

Римские бани, широко известные просто как *термы*, пользовались такой популярностью, что зачастую их даже не нужно было искать – своя терма была едва ли не на каждой улице Рима. Было время, когда в Вечном городе числилось около пятисот

жарких терм. Каждая из них строилась приблизительно по одному образцу и располагала тремя бассейнами: фригидарием, тепидарием и кальдарием – то есть широкими ёмкостями с холодной, тёплой и горячей водой. В дополнение к этому в хорошей бане был судаторий – сухая парильня со сводчатым потолком. Над поддержанием жара в печах, расположенных под кальдарием, тепидарием и судаторием, трудились целые сонмы рабов и наёмных слуг.

Наибольшим престижем пользовались знаменитые Бани Каракаллы, построенные венценосным сыном Септимия Севера. Несмотря на множественное число (“бани” или “термы”), гордость Каракаллы представляла собой одно здание, хоть и окружённое садами со многочисленными торговыми лавками, алтарями и даже библиотекой.

Многие жители Рима раз в несколько дней заглядывали в Пантеон – творение Марка Агриппы, близкого друга Октавиана Августа. Пантеон представлял собой купол, под которыми были собраны величайшие боги Рима. Они были размещены так, что в дневное время солнечный свет, как правило, падал на лица богов. Пантеон пострадал во время пожара, но был отстроен при императоре Адриане в 118 году нашей эры.

Простые дома назывались *инсулами*, то есть островами, поскольку они строились вплотную друг к другу (без разделяющих дома улиц). Каждая инсула представляла собой метафорический островок из нескольких жилых зданий. Многие дома достигали пяти этажей в высоту, хотя по закону их можно было достраивать и до семи.

У богатых людей были собственные дворцы, а при наличии денег многие из патрициев и эквестриев обзаводились и загородными виллами с виноградниками, садами и ипподромами.

Стражники и пожарные

До начала правления Августа в Риме попросту не было официальной стражи или пожарной службы. За охрану домов, поимку нарушителей и тушение пожаров отвечали слуги богатых людей, хотя некоторые богачи наподобие легендарного Марка Красса создавали частные охранные и пожарные организации, которые предлагали свои услуги за деньги.

Иными словами, за теми редкими исключениями, когда за преступником устраивали охоту по указанию самого сената, злодей, попавшийся в руки стражников, оказывался на милости их патрона.

При первом римском императоре, Октавиане Августе, в городе наконец появились официальные учреждения стражей. Они занимались и поддержанием правопорядка, и борьбой с пожарами, но всё же делились на две отдельные организации: *вигилов* и *стражей городской когорты*.

Первые были патрульными, которые отвечали за семь ключевых областей Рима (почти целиком совпадающих с семью городскими холмами). В других крупных городах Римской Империи были аналогичные группы вигилов, которые могли отвечать как за отдельные районы, так и за весь город сразу.

Вигилы всюду таскали с собой ведёрки с водой или различные веществами для тушения пожаров. Они следили и за поддержанием правопорядка, но не отличались большой расторопностью, а потому не снискали явного уважения граждан.

Стражи когорты были прямым аналогом легионеров и даже внешне напоминали солдат империи. Тем не менее, они выходили на улицы города только в критических ситуациях наподобие бунтов или масштабных пожаров. В целом они представляли собой аналог городского гарнизона.

Самыми элитными стражами в Риме считались *преторианцы*, однако они охраняли только самого императора. Рассчитывать на помощь преторианцев в поимке обычных преступников не приходилось. Помимо прочего, они получали вдвое больше обычных стражей и не подчинялись никому, кроме самого императора.

Преторианцы стояли лагерем рядом с дворцом императора: полагалось, что в случае захвата города они будут защищать императора до последнего.

Преступники

Хотя римские преступники ничем не отличались от воров, грабителей и убийц по всему миру, важно отметить, что даже с появлением городской стражи рассчитывать на помощь вигилов или солдат когорты приходилось далеко не всегда.

Если персонаж зовёт стражу в хоть сколько-нибудь приличном районе города, у него есть приблизительно 50% шанс добиться внимания вигилов. Если удобно, бросьте три шестигранника: при выпадении 9 или меньше стражи прибывают на место в пределах нескольких секунд (бросьте ещё два шестигранника, чтобы определить, как быстро появятся стражи).

Ночью, и особенно в бедных районах города, шансы позвать стражу сокращаются до 1-6 (при аналогичном броске 3d6). Ведущий может назначать даже *меньшую* вероятность: добиться внимания стражей в кабаке на Авентинском холме сможет лишь самый удачливый жители Рима.

Печальную славу бедным районам Рима приносят *сикарии* – дословно “кинжальщики”, – которые постоянно охотятся за одинокими путешественниками, не понявшими, куда именно завела их судьба.

Другой регулярной угрозой в Риме служат восстания и бунты, которые участились к концу республиканского периода. Мало того, что плебеи всегда были недовольны решениями сената или нехваткой зерна – иногда патриции или влиятельные эквестрии

сами подстрекали толпу к восстанию для привлечения внимания к определённой проблеме или просто создания хаоса, во время которого “под шумок” можно устранить пару соперников.

Распятие

Хотя Риму было известно множество наказаний, от многолетнего изгнания и проскрипций до запекания христиан на железных решётках и растерзания диким зверьём на арене, особую любовь римляне питали к распятию. Если в ранние времена предателей и врагов государства сбрасывали с Тарпейской скалы, то начиная ещё с расцвета Республики людей, обвинённых в гнусных злодеяниях (наподобие присоединения к христианским сектам), предпочитали распинать вдоль дорог как за пределами города, так и внутри самого города. В некоторых случаях раба, преступника или христианина могли распять даже на форуме, где на его страдания могли смотреть даже дети.

Граффити

Стены многих домов в Риме были покрыты рисунками, надписями или символами, которые оставляли прохожие или даже хозяева самих домов. Хотя многие из подобных “граффити” не несли никакого смысла, встречались символы и изображения религиозного или исторического характера – например, воссоздающие легендарное вскармливание Ромула и Рема волчицей или победы Цезаря в Галлии.

Равным образом, граффити часто использовались для передачи политических сообщений. Богатый человек мог приказать своим слугам начертить оскорбительное послание на стене дома его соперника, а сенатор – послать раба, чтобы тот увековечил на видном месте позорную страницу истории из жизни другого патриция.

Многие надписи не отличались изобретательностью: даже сравнительно мстительный римлян вполне мог удовлетвориться нанесением надписи вроде “Горе предателю” или “Пусть тебя распнут”. Но некоторые могли писать целые стихотворения, посвящённые неудачам своих врагов.

Встречались и позитивные послания, включая признания в любви или восславления добродетельных сенаторов. Наконец, сам хозяин дома или заведения мог указать, кто здесь живёт или почём он продаёт лошадей.

Болезни

Хотя Рим был чище большинства городов мира, включая европейские мегаполисы поздних веков, в бедных районах часто свирепствовали болезни, а в середине имперского периода на Рим сразу дважды обрушивалась пятнадцатилетняя чума, оставлявшая безлюдными целые улицы.

Пожары

Вместе с тем, главной “чумой” Вечного города были не эпидемии, а пожары. Несмотря на беспрерывный доступ к воде, полученный благодаря акведукам, и кирпичную кладку многих домов, в зданиях хватало деревянных частей, включая широко распространённые деревянные крыши. Учитывая, как близко жилые здания строились друг к другу (большинство инсул вообще срастались одна с другой), пожар, начавшийся в одном доме, представлял смертельную угрозу десяткам домов в окрестностях. Неслучайно пожар, случившийся при Нероне, охватил добрую половину города.

Римский календарь

Летоисчисление в Вечном городе вели от мифического основания Рима в 753 до нашей эры. Для получения нужного года *нашей эры* достаточно просто добавить к дате 753 года. До нашей эры следует вычесть дату из 754 (и именно *754*, поскольку даже сам год основания Рима высчитывается по формуле 754–753). Например, Цезарь был убит в 710, а не 709 году *ab urbe condita* (“от основания города”).

Точные подсчёты несколько усложняются тем, что в разные периоды в Риме было разное количество месяцев и даже дней в году (изначально 304). В целом, до Цезаря, принявшего решение ввести относительно “современный” вариант календаря и заодно приурочить новый год к первому января, Риму было известно лишь десять месяцев, которые начинались с марта.

Исконными римскими месяцами были Марций, Априлий, Май, Июний (названные так в честь различных божеств и явлений природы) и “числовые месяцы” Квинтилий, Секстилий, Септембер, Октобер, Новембер и Децембер.

Со временем этот набор пополнился ещё двумя месяцами, Януарием и Фебруарием, а также промежуточным тринадцатым месяцем Марцедонием, который вводился по решению верховного понтифика на 27 или 28 дней раз в несколько лет. Квинтилий со временем стал Иулием (Юлием, Июлем), а Секстилий – Августом. Оба месяца были переименованы незадолго до смерти одноимённых властителей – Цезаря и Октавиана.

Образование

Огромное значение римляне всех сословий придают образованию. Даже хоть сколько-нибудь состоятельные плебеи стараются, чтобы их дети владели навыками риторики, знали о мире, могли отстоять своё мнение в суде или не имели проблем с написанием прошения влиятельному патрону.

Как ив случае с чистотой римских улиц, образование в Риме было столь повсеместным, что переплюнуть его удалось только в девятнадцатом веке. Первоначально образованием молодых римлян занимались их собственные родители, однако с завоеванием Греции в Риме установилась мода на обучение у педагогов – рабов родом из Греции или хотя бы сведущих в тонкостях греческой мысли.

Многие римляне с детства знали не только латинский, но и греческий, и уже к семи годам юные наследники империи отправлялись в школы. Долгое время школы не были официальными заведениями или зданиями: это были скорее кружки, занятия на которых могли проходить в саду или прямо на улице. Несмотря на высокий уровень образования, в Риме – как и во всей Европе в последующие века – считалось, что в непослушных учеников знания нужно вбивать плетьми.

К двенадцати или тринадцати годам благородные римляне посещали *грамматики* – особые кружки, не предназначенные для плебеев и развивающие у детей понимание многих естественных наук наряду с тонкостями юриспруденции. Как и многие греческие учителя начиная с Сократа, римские педагоги чаще всего считали, что память можно развить, только запоминая огромные фрагменты текста наизусть, а потому ученики редко что-либо писали. К концу обучения от римлянина могли потребовать произнесения целых речей или пересказа нескольких сцен из классической пьесы.

Закончив грамматику, ученики могли при желании отправиться в риторическую школу, в которой они осваивали самые сложные техники ораторского искусства и вполне могли посещать реальные судебные заседания.

Игры

Римляне любили учиться, но куда больше они любили проводить время за развлечениями. Практически каждый римлянин умел играть в кости, и за этим увеселением проводили время как плебеи (которые могли играть за деревянным столом прямо на улице), так и патриции или императоры.

По всей видимости, римлянам нравились игры, опирающиеся скорее на удачу или судьбу, чем на стратегию, поскольку кости были распространены намного больше, чем тактические состязания на манер шахмат. Строго говоря, шахматы римлян знакомы не были (во всяком случае, повсеместно), хотя знатные люди вполне могли развлечь себя партией в *латрункулорум* – своего рода шашки с простыми фигурками, символизирующими солдатиков и разбойников. Точные правила латрункулорума до современного века не дожили, но известно, что в благородных кругах по латрункулоруму проводились турниры.

Многие римляне были болельщиками одной из нескольких гоночных фракций. В дни состязаний на стадионе Циркус Максимус собиралось такое количество фанатов, что страже порой проходилось иметь место со случайными погромами. Вопреки популярному стереотипу, гонки на колесницах привлекали римлян намного больше, чем гладиаторские состязания.

Вместе с тем, посмотреть на сражения гладиаторов приходили буквальные сотни тысяч человек из разных сословий. Опять же, вопреки популярному стереотипу, далеко не каждая схватка заканчивалась массовой гибелью рабов, и многие гладиаторы делали себе имя, просто одолевая противников благодаря своим боевым навыкам, а не отрезая им головы или нанизывая их на пики.

Тем не менее, хватало и по-настоящему лютых сражений, в которых десятки пленённых варваров сходились с осуждёнными на смерть преступниками. Иногда римляне устраивали экзотические состязания на ладьях, погружённых в воду в

специальных бассейнах, или заставляли рабов сражаться с невиданными животными наподобие львов и слонов.

Перед самим состязанием часто проводились казни. Это развлечение (а заодно и напоминание о великой силе закона) предназначалось для плебса: благородные люди считали хорошим тоном удалиться во время казни на трапезу.

Праздники

Игры проходили с поразительной регулярностью, однако чаще всего их приурочивали к религиозным и светским праздникам. Это не означает, что крупные гонки или гладиаторские сражения проходили хоть сколько-нибудь редко. В иные годы праздники составляли до ста календарных дней из чуть более чем трёхсот, известных раннему Риму.

Во время праздников люди старались почтить богов, упиваясь жизнью, а потому до начала массовой христианизации Рима граждане много пили, гуляли и танцевали, спорили на философские темы, соревновались в атлетическом мастерстве, посещали арены и ипподромы и, разумеется, торговали.

Мода

Римляне знали, какой эффект производит хорошо продуманный внешний вид. Патриции выходили на балконы своих дворцов в изящных шелках или тогах, женщины ткали себе экзотические наряды, а трибуны часто носили подчёркнуто изношенную одежду, символизирующую усталость и бедность народа.

Тем не менее, мало какой цивилизации известно такое единодушие в выборе верхней одежды, которым отличались римляне. Практически каждый гражданин Рима хотя бы время от времени носил тогу – длинное одеяние, сотканное из одного куска ткани. Поначалу тога считалась одеждой богатых людей, однако со временем она приобрела столь широкое народное признание, что одним из наказаний в Риме стало изгнание с лишением права носить тогу. Равным образом, иностранцы порой возмущались, что им не дозволяется носить тогу, поскольку она считалась признаком римского гражданства, возможностью причаститься к величию главного государства на свете.

С распространением тоги (и, соответственно, утратой её статусности) авторитет римлянина стало отражать не само наличие тоги, а её цвет. Чем больше пурпура было в тоге, тем более влиятельным был сам гражданин. Абсолютно пурпурную тогу мог носить только император, хотя его приближённые носили тоги похожих оттенков. Соответственно, плебс имел право носить только тоги, лишённые пурпура (например, серые или бежевые).

Примечательно, что абсолютно белую тогу носили лишь временно: её надевали лица, кандидатуру которых рассматривают на пост чиновника. Несмотря на белый цвет, она

символизировала серебро и называлась *тога кандида*. От этого названия и произойдёт более позднее звание “кандидат”.

Дети носили тоги с красными полосами, авгуры – тоги с пурпурной каймой (так называемые трабеи), а лица в трауре – чёрные тоги.

Под тогой римляне часто носили тунику – платье, доходящее до колен и подвязанное на талии. У женщин туника доходила почти до стоп, у солдат – лишь до бёдер. Как и в случае с тогами, цвет туники часто отражал статус гражданина. Рабы и плебеи чаще всего носили чёрные или серые туники. Белые туники считались прерогативой знати. Самые состоятельные и влиятельные граждане могли заказывать туники с пурпурными элементами.

Пища

Основную пищу римлянина составляли каша и хлеб. Часто на столе можно было увидеть листья салата, капусту, репу, чеснок или чечевицу. У многих римлян была возможность выращивать или покупать фрукты, хотя некоторые ягоды и плоды наподобие абрикосов, персиков или вишни приходилось везти из других стран. С относительной регулярностью римляне ели инжир и финики. Тем не менее, Риму, как и всей Европе, были попросту неизвестны картофель и помидоры, а некоторые азиатские яства наподобие риса и цитрусов (как и чай или кофе) если и встречались на тарелках у римлян, то в качестве исключительных случаев.

Основной сладостью считался мёд. Мясо ели в основном по праздникам, хотя, как уже говорилось, в Риме праздники иногда случались до нескольких раз в неделю. Бедные люди ели козлятину, причём римляне недолюбливали и говядину, которая не только не казалась им особенно вкусной, но и была дороже козлятины.

В целом, римляне питали слабость к птичьему мясу: на праздниках постоянно можно было увидеть фаршированных уток, гусей и цыплят. Едва ли не чаще мяса римляне ели рыбу, которая была представлена даже сравнительно экзотическими вариантами наподобие живой рыбы, которую убивали прямо в тарелке и ели со специальными соусами. Одним из подобных соусов считался *гарум* – подливка из загнивших внутренностей, которая отдавала таким “душком”, что приготовление гарума было законодательно запрещено во всех районах города, кроме самых неблагополучных и отдалённых.

Другой соус, который был необычайно популярен в Риме, но потерял известность в последующие тысячелетия, сочетал в себе уксус, мёд, мяту и перец. Ещё одним деликатесом, который вызывал недоумение у многих исследователей античной культуры в последующие времена, была фаршированная соня – грызун, чрезвычайно похожий на мышь.

Пили же римляне в основном вино, но практически всегда в разбавленном виде. Неразбавленное вино считалось напитком пьяниц и бедняков. Люди посостоятельнее разбавляли вино мёдом или дополняли его определёнными специями.

Вино пили чаще всего из глиняных кружек, в то время как пищу ели руками либо из общих тарелок, либо из личных мисок. Время от времени римляне могли удаляться из-за стола, чтобы помыть руки после очередного жирного или пахучего блюда.

Если римлянин находился в гостях, по окончании трапезы хозяин чаще всего предлагал забрать недоеденную пищу с собой. Тем не менее, иногда он этого *не* делал, и в римских сказаниях часто встречается архетип “жадного гостя”, который начал заворачивать пищу в одежду или полотенца, не дожидаясь позволения хозяина.

При желании вы можете подчеркнуть эту особенность римского гостеприимства в игре, заставив персонажа, страдающего от недостатка вроде Чревоугодия, захватить пищу с собой.

За пределами города

Хотя немалая часть информации, приведённой выше, прекрасно подходит и для отражения жизни в других городах империи, существуют определённые сферы жизни, малознакомые гражданам Вечного города.

За пределами Рима и других мегаполисов люди живут в небольших лачугах и чаще всего выращивают птицу или разводят козлов. Некоторые работают в виноградниках, приписанных к виллам знатных господ: это почти никак не отражается на их жизни, но позволяет хотя бы надеяться, что грабители не попытаются напасть на их хозяйство из страха, что их покарает разгневанный эквит или патриций. Тем не менее, большинство вынуждены полагаться сами на себя.

Все дороги ведут в Рим

Все города Рима соединяют *вии* – мощёные дороги, доходящие от трёх до двенадцати метров в ширину. Проложением вий занимаются целые легионы рабов, хотя время от времени эта обязанность переходит к солдатам.

Расхожее утверждение о том, что все дороги ведут в Рим, носит вполне буквальный характер, поскольку какой бы дорогой ни пошёл странник, если он будет следовать мощёным виям, рано или поздно он окажется у стен Вечного города.

Общая длина дорог, проложенных в Римской Империи, превышает 140000 километров. Ничего подобного в Европе не будет встречаться ещё долгие сотни лет. Сами римляне измеряют длину дорог милями (на больших расстояниях) или стадиями (на коротких). Миля равна приблизительно 1700 современным метрам, а стадий (именно в мужском роде) – примерно 170 метрам.

Странствующий народ

По дорогам то и дело снуют курьеры и проезжают повозки с торговцами в сопровождении личной охраны. Хватает странников (в том числе христианских паломников в первые века нашей эры), учёных, солдат и охотников, часто везущих с собой трофеи и туши с удачной вылазки в лес.

Большинство людей идут по дорогам пешком, хотя состоятельные граждане и многие курьеры вполне могут позволить себе лошадь и даже повозку.

Вдоль дорог сравнительно часто встречаются постоялые дома, однако они никогда не рассчитаны на богатых людей. Знатные господа заранее договариваются о ночлеге с хозяевами местных вилл, а солдаты останавливаются лагерями в стороне от дороги. Гостиницы же рассчитаны только на бедняков, паломников и других скитальцев.

В отличие от римских домов, постоялые дома часто выстроены из дерева и легко могут вспыхнуть даже посреди ночи от забытого в основном зале факела. В этих домах бывает

опасно и из-за того, что хозяева могут работать с разбойниками, сообщая им о появлении потенциально богатых (по меркам бродяг) постояльцев. Даже если страннику повезёт не столкнуться с реальной угрозой, он почти неизменно окажется в грязной, вонючей комнате с тараканами.

Виллы

Виллы служат не только личными домами, но и своего рода перевалочными пунктами для богатых и знатных господ, которым часто приходится переезжать из города в город по поручению сената. Римская знать часто обменивается друг с другом письма с просьбой приютить того или иного эдила, консула или важного курьера на вилле. В такой просьбе редко отказывают, поскольку когда хозяину самому понадобится отправиться в чужие края, он сможет сам попросить об ответной услуге.

Виллы встречаются не только рядом с самим Вечным городом или в других городах Италии, но и в землях, которые раньше считались дикими: вроде Галлии, Африки и Испании.

Курсус публикус

Среди множества удачных решений, принятых императором Августом, было создание “курсус публикус”, или “общественного пути” – транспортной системы, предполагающей обеспечение как можно более быстрого и эффективного перемещения дипломатов и курьеров по римским владениям.

На путях курсус публикус располагались особые станции – *мансии*, – напоминающие гостиницы, но предназначенные исключительно для государственных служащих. В мансии курьер мог получить ночлег, питание или свежую лошадь вместе с гарантией, что никто не попытается ограбить его во время ночного отдыха.

Типичная римская вилла

Сверху вниз:

• Хозяйский дом

• Склады (слева)

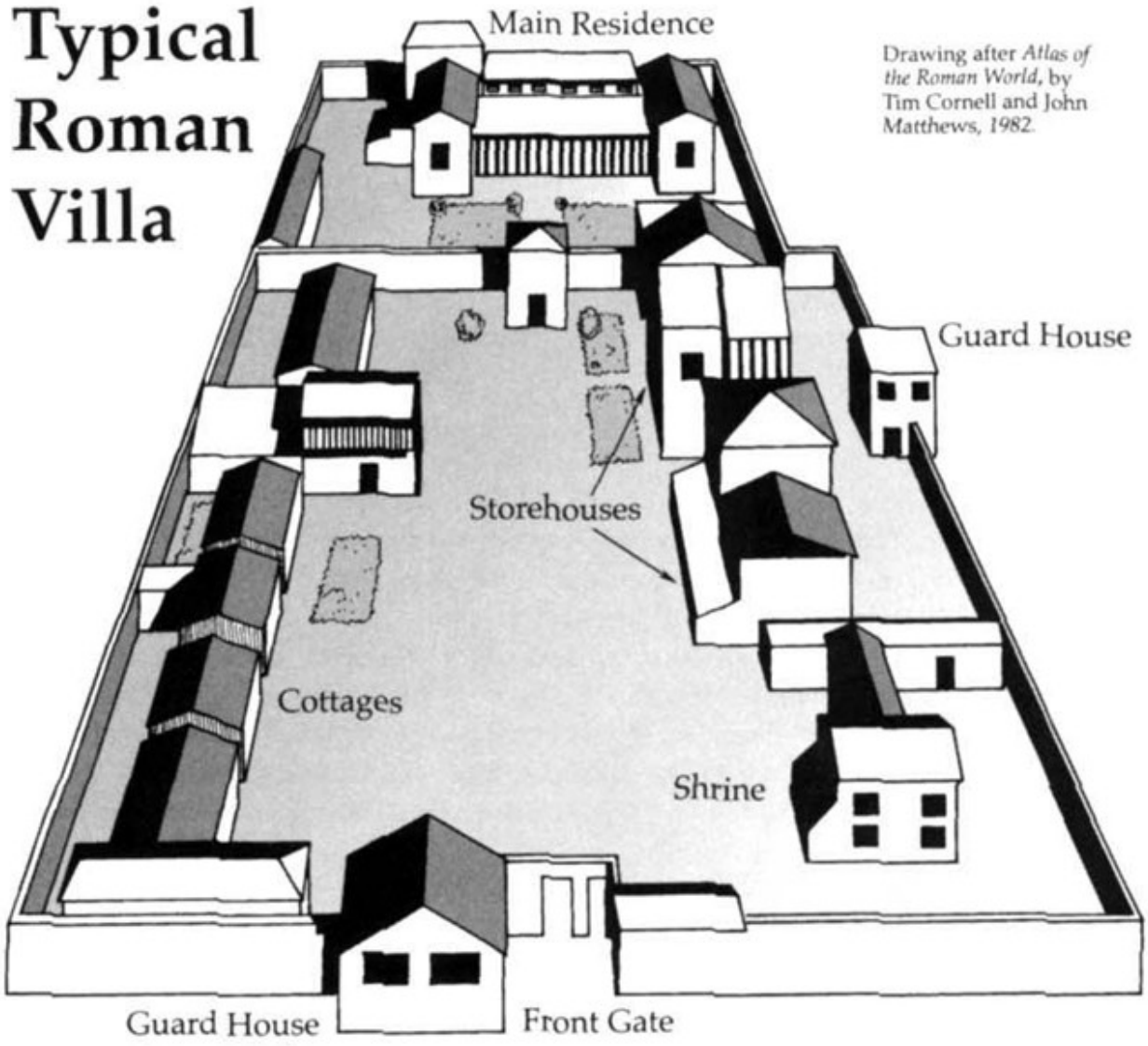
• Дом охраны (справа)

• Коттеджи (слева)

• Святилище (справа)

• Дом охраны (слева)

• Центральные ворота



Глава вторая:
Протагонисты

При создании персонажей игроки получают в распоряжение 100 очков. Они могут приписать персонажу до 40 очков недостатков и 5 очков прихотей.

Разумеется, в играх, посвящённых эпическим подвигам римских сенаторов или масштабным политическим конфликтам между консулами, ведущий может открыть игрокам и доступ к 50-100 дополнительным пунктам, большинство из которых рекомендуется вложить в Преимущества наподобие Статуса, Ранга, Богатства, Союзников или Связей.

Если вы выделяете игрокам 200 и больше очков, убедитесь, что ваша игра будет повествовать о героях практически мифологического уровня.

Здоровье и заболевания

Учтите, что при всей своей чистоте Рим был цивилизацией, только начавшей открывать для себя загадки человеческого организма и медицины. С реалистической точки зрения, обладатели слабых показателей Здоровья (1-9) просто не могли прожить долго. Старайтесь выступать в роли персонажей, располагающих хотя бы 11 пунктами этой характеристики.

Характерные типажи

Художник

В расцвет империи у богатых людей появилась поистине ненасытная жажда изящных произведений. Скульптуры, фрески, мозаики – всё это стало регулярными предметами заказов на римских форумах, где слуги состоятельных граждан искали мастеров, готовых изваять прекрасную статую или нарисовать картину для частной резиденции. Потребность в художниках постоянно возникала и при обустройстве общественных зданий.

Языческим храмам нужны были мифологические изображения, сенату – скульптуры великих императоров, богачам – театрализованные представления, увековечивающие их триумфы в народной памяти. Недаром Октавиан Август нанял Вергилия для того, чтобы тот своей “Энеидой” связал его род с династией самого Энея.

Огромной популярностью пользовались актёры и драматурги. Как и художники, многие драматурги были греками или пытались за них сойти. Удачливые художники могли даже найти постоянную работу у влиятельного дворянина. Некоторые основывали школы для сыновей богатых родителей. Менее успешным или усидчивым творцам приходилось путешествовать из города в город в поисках новых заказов. Помимо прочего, эти “бродячие художники” могут стать отличным архетипом для протагонистов.

Зверолов

Хотя римлянам редко нужны были экзотические животные в повседневной жизни, далеко не один талантливый путешественник хотя бы несколько месяцев в своей жизни работал звероловом – специалистом по отлову диких зверей для арены. Зверолов может искать слонов и львов в Африке, может усмирять и усаживать в клетку северных медведей, а может даже ловить красивых птиц и продавать их богатым дамам.

Разбойник

Даже в сравнительно мирные времена империя постоянно страдала от негодяев, рыщущих по ночным улицам и лесным дорогам. Далеко не все разбойники убивают своих жертв, хотя концепция человеколюбия ещё слишком мало развита в этот век. Нет, они могут щадить своих жертв потому, что в случае поимки их будут судить как воров, а не врагов империи, отобравших жизнь у честного гражданина Рима.

Кроме того, персонаж может быть не разбойником, а вором или шарлатаном, прикидывающимся ясновидцем или пророком из дальних земель.

Варвар

Римляне не видели большой разницы между жителями других государств. Для среднестатистического римлянина варваром был и дикий кельт, и сравнительно цивилизованный парфянин. Какая разница, что у парфян есть собственная культура, если они всё равно отрицают главенство Рима и не говорят на понятном римлянину языке?

На улицах Вечного города и многих других римских мегаполисов варварами считали всех, кто говорит с явным акцентом (или не говорит по-латински вообще) и одевается в странную одежду. Исключение делали только для греков, которых римляне не могли не считать своими младшими братьями.

В разные периоды в Риме встречалось разное число варваров. Во времена республики столкнуться с варваром даже в провинциальной части римского государства было делом почти неслыханным, однако к правлению Цезаря в Риме начало появляться и огромное количество галльских рабов, и даже небольшое число наёмников из других племён.

С каждым последующим веков варвары всё чаще появлялись на улицах Рима уже не в качестве потенциальных захватчиков, а в качестве чужеземных ремесленников и торговцев. К концу четвёртого века нашей эры варвары даже получат разрешение селиться на территории Рима и вступать в легион.

Самыми неукротимыми и ненавистными дикарями римляне считали готов (которых они называли *гутонами*). Их опасения подтвердились к концу пятого века, когда готы смогли понемногу пробраться в Рим и в конечном счёте захватить его изнутри.

Охотник за головами

По мере того, как с течением веков варвары становились всё более частыми гостями в Римской Империи, у римлян всё чаще появлялись и специфические идеи касательно того, что с ними делать. При императоре Валенте многие римляне (включая самого Валента) начали назначать награду за головы варваров, стараясь вдохновить граждан на своего рода партизанскую войну.

Хотя это не смогло остановить конечное увядание Рима и его захват готами, далеко не один римлянин сделал себе имя, охотясь за головами древнейших врагов империи.

Бюрократ

Бюрократы прекрасно знали, как на самом деле устроен государственный аппарат. Хороший бюрократ мог не только существенно улучшить своё положение в обществе и обеспечить своей семье безбедную жизнь в ближайшие несколько поколений, но и провести целую кампанию по разрушению карьеры другого политика.

Примечательно, что бюрократы выполняли работу, которую многие из патрициев считали чересчур скучной. А потому в бюрократы брали даже вольноотпущенников или настоящих рабов (особенно греков). Другие бюрократы были римскими офицерами, научившимися играть в политические игры в какой-нибудь отдалённой провинции.

Возница

Хотя управлять повозкой умели многие римляне, настоящие гении проявляли себя в гонках на колесницах. Как и бюрократы, многие авриги первоначально были рабами или вольноотпущенниками, однако их популярность часто затмевала в воспоминаниях современников их постыдное рабское прошлое. Некоторые становились подлинными народными героями и уходили на покой с неслыханными богатствами.

С другой стороны, следует учесть, что гонки на колесницах были необычайно опасным спортом, и далеко не каждый возница доживал до возможности приобрести себе виллу для благословенной старости.

Христианин

Приверженцы “галелиянской веры” прошли удивительный путь от горстки рабов, калек и скитальцев до подлинных повелителей Рима. В течение двух с лишним веков христиан распинали вдоль дорог, зажаривали живьём на железных решётках и бросали на съедение зверям. Христиане выдержали своё испытание веры, однако, возможно, для вашей истории куда интереснее будет взглянуть на жизнь христиан в ту эпоху, когда их считали преступниками и безумцами.

Курьер

В империи никогда не исчезала потребность в вестниках, способных доставить письмо, сообщение или реликвию в ту или иную провинцию Рима. Некоторым приходилось добираться из Вечного города даже в другие страны или на фронт. Многие курьеры прекрасно владели навыками верховой езды, хотя некоторые специализировались на пеших путешествиях между несколькими близлежащими городами.

Маг или прорицатель

Римляне были не столько набожными, сколько суеверными людьми. Они вспоминали о богах в час нужды или перед совершением амбициозных деяний – вплоть до начала войны или попытки свергнуть текущего императора.

Неудивительно, что прорицатели, колдуны, ясновидцы и мистики всех мастей пользовались у римлян огромным спросом, причём некоторые из них даже не считались знатоками “сверхъестественных” тайн, поскольку многие римляне верили, что принесение правильных жертв или чтение правильных заклинаний обладает совершенно естественным воздействием на реальность.

В сущности, в *вашей* игре этот взгляд может оказаться даже правдивым.

Бандит

В отличие от простых воров и грабителей, бандиты представляли собой членов хорошо организованных группировок, которые могли держать под своей железной пятой целые улицы или даже кварталы. Примечательно, что некоторые бандиты заручались поддержкой и покровительством как своих соседей, так и вышестоящих лиц наподобие грязных сенаторов и продажных судей, которым было на руку создавать на улицах Рима хаос.

Гладиатор

Вопреки популярному стереотипу, многие гладиаторы вовсе не были несчастными рабами. Подобное мнение возникло из-за того, что на арену часто бросали не профессиональных бойцов, а преступников, которых всё равно собирались приговорить к казни.

Настоящие же гладиаторы проходили отличную подготовку в *людосе* – школе бойцов – и считались настолько ценными, что за редкими исключениями ни их хозяева, ни простые граждане не хотели видеть их смерть на арене.

Многие гладиаторы получали огромные суммы денег, поистине баснословную популярность и хорошее питание, которому позавидовали бы иные плебеи. Весьма показательно в этом свете то, что даже освобождённые гладиаторы часто по доброй воле продолжали выступать на арене или открывали собственные школы бойцов.

Разумеется, хватало и тех, кому не посчастливилось погибнуть в первые же бои, так и не увидев сияния истинной славы, или кого жестокие хозяева заставляли сражаться с преступниками, калеками, презренными рабами или диким зверьём. Порой случалось так, что гладиаторы, понимающие своё обречённое положение, накладывали на себя руки в ночь перед выступлением целой командой. Особенно этим славились германские пленники, предпочитающие умереть по собственной воле вместо того, чтобы вести себя как дрессированные животные.

Юрор

Адвокаты и прокуроры Рима, известные как *юроры*, ценились поистине на вес золота. Они должны были не только следить за изменениями в текущем законодательстве, но и владеть ораторским искусством, которое в Риме напоминало причудливую смесь из судебных прений и театральных речей.

Патриций

Традиционно считалось, что патриции несут тяжкое бремя управления Римской Республикой, а затем и Империей, хотя в действительности большинство из них пользовались элитными привилегиями, мало что отдавая взамен. Патриции были единственными, кто мог претендовать на место в сенате просто по праву рождения, и даже худшие из них доподлинно знали, что наказания, которые светят им за бесчисленные преступления, будут намного мягче карательных мер, предназначенных для плебеев.

Вместе с тем, как показывает история, среди патрициев иногда встречались и подлинные образчики добродетели, нравственности и достоинства… по крайней мере, в римском понимании этих слов.

Страж

Начиная с правления Августа, в Риме появилась должность официального стражника. Простые стражники, вигилы, занимались патрулированием улиц и чаще боролись с пожарами или мелким ворьём, чем выполняли достойные поручения от лица сената.

Солдаты городских когорт пользовались большим авторитетом и реже занимались грязными делами, однако должны были быть в любую минуту готовы отправиться на подавление мятежа или сразиться с целой бандой вооружённых преступников.

Если хотя бы несколько игроков выступают в роли стражей когорты, вы вполне можете рассказать историю об античном аналоге спецназа, выполняющего тайную или чрезвычайно опасную операцию по поручению влиятельного патриция.

Моряк

Римляне называли Средиземное море *Маре Нострум*, то есть Нашим Морем. Несмотря на это гордое название, римляне были отнюдь не лучшими моряками античного мира и уступали в этом даже многим греческим путешественникам. В сущности, многие из них даже не рисковали отплывать далеко от берега и старались держаться поближе к суше столько, сколько было возможно.

Некоторые моряки осознанно становились пиратами и совершали налёты на торговые корабли как чужих государств, так и своих соотечественников. В то же время, граница между пиратами и моряками нередко размывалась, и один и тот же мореплаватель мог быть честным торговцем в один год и грозным пиратом в другой.

Большинство моряков были чужеземцами – греками, финикийцами или карфагенянами (произошедшими от тех же финикийцев). Пройдёт ещё много, много десятилетий после основания империи, прежде чем моряки начнут добиваться римского гражданства.

Тайный агент

Разумеется, в Древнем Риме – как и во всём античном мире – не было шпионов в современном понимании этого слова. Тем не менее, как плебеи, так и патриции иногда играли в грязные политические игры, подбрасывая улики соперникам, выманивая за город и устраняя неугодных сенату лиц или проводя долгие операции по очернению конкурентов.

Раб

Мало какая участь была печальнее рабской. У раба не было прав, и хотя в поздние века римляне стали издавать законы, запрещающие бездумное убийство невольников, даже в *лучшем* случае раб мог надеяться, что он проживёт тихую жизнь в безвестности и покое.

Лишь некоторым рабам удавалось накопить небольшое богатство и выкупить свою свободу, однако это требовало от них проявления недюжинной смелости и готовности идти на риск.

Частичным исключением из этого правила были всё те же гладиаторы, которые обретали огромную популярность в обществе и солидные суммы денег – но только рискуя здоровьем, а иногда и жизнью на потеху толпе.

Солдат

Несмотря на то, что слава римских легионеров будет жить долгие тысячелетия, жизнь солдата редко была приятной. Он проводил годы вдали от дома, бился с дикарями в глуши, строил дороги и мечтал вернуться к жене – а когда возвращался, нередко обнаруживал, что его все забыли, а имущество, обещанное ему за службу, давно было поделено между патрициями.

Торговец

Хотя патриции и считали коммерцию “низким” делом, многие римляне наживали немалые состояния на торговле. Очевидно или нет, торговцы часто были незаурядными путешественниками, которые искали новые рынки сбыта и попадали в места, в которых до них ступала нога лишь нескольких легионеров и дипломатов. Самым отважным из римских торговцев удавалось побывать в далёких землях Китая и Индии.

Странствующий философ

Хотя жизнь философа никогда не была богатой, мало какая “профессия” была сопряжена с приключениями больше, чем жизнь скитальца, бродящего по римским землям и зарабатывающего на хлеб своими речами.

Римские имена

Не считая рабов, которых все знали только по одному имени или даже прозвищу вроде “Испанца” или “Силача”, большинство римлян обладали несколькими именами. Личное имя называлось преномeном, в то время как имя династии (своего рода фамилия) – номеном. При знакомстве многие люди, происходящие из достойных семей (обладающих Статусом • и выше), в первую очередь называли номен, сразу показывая, с кем имеет дело их собеседник.

Одним из главных достижений для римлянина считалось приобретение когномена – благородного прозвища (хотя изредка когномены могли быть издевательскими и постыдными). Например, Сципион, загнавший легендарного Ганнибала обратно в Карфаген, получил прозвище “Африканский”.

Если римлянин получал наследство известного человека или если его усыновляли (что часто происходило даже со взрослыми людьми – так, например, Цезарь усыновил девятнадцатилетнего Октавиана), он мог присоединить благородный *номен* чужой династии к своему. Продолжая пример со Сципионом Африканским, его полное имя звучало как Публий Корнелий Сципион Африканский, где имя Корнелий было номеном его родной семьи, а Сципион – побочной. Изредка даже этот список дополнялся несколькими добавочными именами, в результате чего полное имя римлянина могло состоять из пяти и более частей.

Когномены часто передавались по наследству, что иногда оказывало медвежью услугу потомкам людей, заслуживших не самый достойный когномен. Женщины чаще всего ограничивались только собственным именем (преномeном) и номеном своей династии, который в день свадьбы менялся на номен мужа. Только нескольким женщинам за всю историю Рима удавалось заслужить собственный уникальный когномен.

Разумеется, в быту использовались далеко не все имена, и большинству соседей римлянин был известен только по своему преномену + номену (Гай Юлий, Марк Красс) или преномену + когномену (Квинт Горделивый, Петроний Галльский).

Примеры преномeнов

Аппий, Авл, Гай, Гней, Децим, Флавий, Юлий, Лукий, Марк, Маний, Мукий, Публий, Квинт, Руф, Сергий, Сервий, Секст, Спурий, Сальвий, Тиберий, Тит, Вибий.

Примеры номенов

Эмилий, Альбий, Энней, Энний, Анний, Аппий (аналогично преномену), Аврений, Цецилий, Кассулий, Каслий, Катулл, Клавдий, Клодий, Коллатин, Корнелий, Крисп, Куртий, Диулий, Друз, Фабий, Фалем, Фауст, Фламиний, Фурий, Геллий, Герминий, Гиртий, Гораций, Гост, Ицилий, Юлий (аналогично преномену), Юний, Лелий, Лициний,

Ливий, Лукиан, Лукреций, Мелий, Маккий, Манцин, Манилий, Манлий, Меммий, Менений, Меттий, Минуций, Невий, Октавий, Овидий, Папиний, Патеркул, Петроний, Пинарий, Плавт, Плиний, Помпей, Понт, Помпоний, Порций, Прокул, Публий (аналогично преномену), Саллюстий, Септим, Сестий, Стаций, Светоний, Тарпей, Татий, Терциний, Тибулл, Туллий, Валерий, Веллей, Вергилий, Вергиний, Вирбий, Виртувий.

Примеры когноменов

Афер, Агриппа, Аттик, Цезарь, Кальвий, Катон, Цельсий, Флакк, Лентул, Лепид, Марон, Мартциал, Максим, Метелл, Насика, Непос, Нерон, Отон, Персий, Пертинакс, Пилат, Поллион, Постум, Пульхер, Скевола, Варрон.

Говорящие когномены

Ахейский (Грек), Красивый, Отважный, Африканский, Бесстрашный, Удачливый, Слабый, Непобедимый, Медлительный, Ливийский, Старый, Египетский, Морской, Парфянский (либо как происходящий из парфянских земель, либо как победитель парфян), Быстрый, Персидский, Упорный, Доблестный, Воинственный, Финикийский, Карфагенский, Леворукий, Младший.

Примеры характерных достоинств и недостатков

Содружество

Персонаж участвует в деятельности целой группы людей, которая готова поддержать его в любых начинаниях, отвечающих интересам всего коллектива. Он может быть членом банды, держащей под собой Авентин, или ветераном солдатского братства, или упорным христианским фанатиком. Разумеется, если он начнёт действовать против собственного содружества, его ожидают проблемы – возможно, летального характера.

Предназначение

Правда это или нет, персонаж верит, что у его жизни есть предназначение. Возможно, ему предсказали победу над варварским племенем или славу в сенате. Возможно, он сам убедил себя в том, что должен стать императором.

Эта характеристика может быть как Преимуществом, так и Недостатком, в зависимости от того, что именно судьба и амбиции уготовили для протагониста. Теоретически возможны и смешанные виды Предназначения: например, авгур мог предсказать персонажу, что он станет великим военачальником, но после этого его сразит стрела подлого варвара.

Грамотность

Все персонажи владеют этой характеристикой по умолчанию. В отличие от многих других исторических игр, если вы сами хотите, чтобы ваш персонаж не владел грамотой и испытывал проблемы с написанием писем и чтением настенных символов, вам следует заранее предупредить об этом ведущего.

Кодекс чести

В этот период интерес представляет один из двух вариантов Кодекса чести: римский и христианский. Римский, оценивающийся в -10 очков, требует от игрока во всём слушаться своего отца или патер фамилиас. Кроме того, персонаж не имеет права проявлять трусость. Даже если он признаёт свой страх, он должен действовать ему наперекор. Бесчестие может подтолкнуть персонажа к самоубийству.

Христианский Кодекс чести оценивается в -15 баллов и требует жертвовать своим имуществом ради бедных. Такой персонаж не станет красть и тем более убивать своих идеологических противников. Хотя он может проявлять страх и даже открыто его признавать (в отличие от горделивых язычников), вера всё равно может привести его к специфической форме самоубийства: принятию мученической смерти для вдохновения праведных.

Социальная стигма

Женщины, странники из ближайших земель и вольноотпущенники считаются гражданами второго сорта и получают +5 пунктов в начале игры в качестве компенсации этого Недостатка.

Рабы считаются ценной собственностью (+10 пунктов).

Варвары, беглые рабы, дезертиры, преступники и чужеземцы, прибывшие из экзотических земель, не имеющих ничего общего с Римом, не только не обладают правами, но могут даже считаться живой мишенью для всякого, кто хочет получить награду за их голову (+15 пунктов).

Деньги

В этот период основной интерес представляют два вида серебряных монет, которыми пользуется большинство римских граждан – сестерции и динарии. В республиканский период сестерции встречаются чаще и представляют собой аналог современного доллара (в сущности, поначалу символом сестерция был значок II$, откуда предположительно и пошло обозначение доллара).

В имперский период ситуация переворачивается с ног на голову, и основной монетой становятся динарии. Какая бы монета ни была в ходу в выбранный вами период, для простоты считайте, что одна такая монета соответствует весу 2,5 ассов (мере весов, основанной на количестве меди). В сущности, само название “сестерций” и означает “половина третьего”, то есть два с половиной асса.

В разные времена и в разных городах (а порой и на разных улицах) товары стоили разное количество ассов. Однако в качестве ориентира можете считать, что хороший кувшин вина стоит приблизительно 1 асс, хорошая порция хлеба или мучных изделий – 2 асса. Учитывая, что во многие годы Римской Империи легионер получал по сестерцию (или динарию) в день, он вполне мог купить себе сытную порцию вина и хлеба, оставив ещё половину асса у себя в кошельке.

Глава третья:
Краткая история Рима

Римляне привязывали основание Вечного города к 753 году до н.э., и несмотря на очевидную мифологичность описываемых событий (вроде рождения Рема и Ромула от воинственного бога Марса или их вскармливания одинокой волчицей), историки полагают, что эта дата может быть вполне точной.

Существовал ли Ромул на самом деле или нет, известно, что поначалу Римом правили единовластные правители, которых в официальной терминологии принято называть царями. В действительности их могли называть патрициями или вождями (само слово “царь” образовано от более позднего “цезарь”, а потому не могло служить термином для обозначения единовластных правителей Рима), но так или иначе, они были монархами в традиционном смысле этого слова. Они не считались с мнением и пожеланиями народа и поступали так, как было выгодно их родной династии.

Некоторые из царей, по всей видимости, были достаточно добродетельными и заботились о плебеях. Тем не менее, приблизительно в шестом веке до нашей эры наступило время правления эгоцентричных, жестоких правителей, которые вызывали всё большее недовольство у простого народа.

Непосредственно латиняне в этот период считаются просто влиятельным, но далеко не единственным племенем Рима. Огромную роль в жизни зарождающейся цивилизации играют сабины и этруски, с которыми латиняне периодически начинают вести гражданские войны.

К 510 году до нашей эры народное недовольство достигает таких пределов, что чернь поднимает восстание. По легенде, сын нового царя Тарквиния Гордого насилует жену простого солдата, которая приходится родственницей воинственному Бруту. Девушка рассказывает людям о произошедшем и закалывает себя кинжалом. Не в силах простить царскому сыну осквернения своего рода, Брут поднимает народное восстание и свергает не только Тарквиния Гордого вместе с сыном, но и сам институт монархической власти.

Историкам неизвестно, много ли правды в этой истории (во многом потому, что в 390 году до н.э. все летописи, хранящие сведения об этом периоде, будут уничтожены готами), однако в 510 году Рим покончил с монархической властью и принял республиканскую форму правления. Отныне все основные решения принимал сенат, а верховной властью обладали сразу два человека, именуемых консулами. Поскольку каждый из консулов мог наложить вето на приказы другого, ни один из них не мог стать единовластным правителем. Если консулы не могли найти общий язык и накладывали на свои решения взаимные вето, фактическую власть представлял сенат – то есть всё равно

коллективное политическое собрание. Тогда казалось, что Рим разделался с монархией раз и навсегда.

Долгое время сенат оставался главной действующей силой в Республике, однако по мере того сенаторы начинали всё больше злоупотреблять своей властью, в народе росло недовольство. Опасаясь нового восстания, сенаторы пошли на компромисс и предложили народу выбирать своих представителей, *трибунов*, которые могли накладывать вето на решения самого сената.

Хотя эта система и была неустойчивой, в те века Рим выработал весьма и весьма близкий аналог демократии. Каждый трибун говорил от лица своего квартала или союза семей, а потому каждый римлянин чувствовал, что он хотя бы отчасти влияет на политику всей Республики.

Примерно тогда же римляне начинают первые колонизаторские экспедиции. Они расправляются с большей частью соседей и начинают войну с Карфагеном – могущественной цивилизацией, по амбициям не уступающей Риму. Основанный финикийцами, которых римляне называли *пуници*, в этой *Пунической войне* Карфаген проявляет себя как поистине смертоносный враг. Тем не менее, римлянам удаётся его усмирить и загнать обратно в земли Северной Африки, откуда карфагеняне долгое время пытались начать экспансию.

Не готовый признать поражение своего народа, молодой карфагенский стратег Ганнибал навязывает Риму Вторую Пуническую войну, во время которой ему едва не удаётся сломить своего врага. Только недюжинные таланты римских военачальников Фабия Максима и Корнелия Сципиона позволяют снова загнать карфагенян в столицу.

Годы спустя, всё ещё опасаясь третьего нападения карфагенян, римляне берут инициативу на себя и окончательно уничтожают Карфаген, заодно занимая солидную часть Северной Африки. Показав миру своё могущество и поверив в собственные силы, римляне начинают завоёвывать одно государство за другой. Постепенно Рим разрастается до таких масштабов, что им становится попросту трудно управлять на встречах сената с трибунами. В Риме всё чаще заговаривают о том, что стране нужен сильный лидер.

Несмотря на то, что противников у такой позиции всегда будет много, сразу несколько амбициозных римлян улавливают перемену в политическом курсе и начинают бороться за власть. Весь I век до н.э. отмечен попытками сильных лидеров стать новыми царями Республики.

На короткое время это удаётся Сулле, затем у руля Республики встают трое равных по силе мужчин – Гней Помпей, пробившийся в сенат из плебеев, Марк Красс, одолевший самого Спартака, и молодой гений Гай Юлий Цезарь. Хотя их трое и ни о какой “царской” власти не может идти и речи, сенат начинает терять влияние на эту троицу. После того как Марк Красс погибает в войне с парфянами, а Гай Цезарь отправляется в затяжной поход в Галлию, фактическим хозяином Рима становится Гней Помпей.

Хотя Цезарь и Гней Помпей всё ещё называют себя друзьями и братьями, Цезарь предчувствует, что Помпей захочет уничтожить его как единственного соперника. Подобные мысли посещают и Гнея Помпея, который привыкает к единоличному правлению, однако видит, что народ симпатизирует воинственному Цезарю.

Ещё оставаясь в Галлии, Цезарь начинает присылать в Рим богатые дары и целые обозы рабов, начиная склонять народ на свою сторону. Помпей объявляет в сенате, что Цезарь хочет занять Рим своими войсками и стать царём. Между бывшими союзниками начинается холодная война, и в конце концов Цезарь объявляет о своём возвращении в Рим.

Помпей посылает к нему гонца с требованием, чтобы Цезарь сложил с себя полномочия консула и распустил свои войска, ещё не входя в Италию – до перехода через реку Рубикон. Понимая, что Помпей хочет лишить его всякой надежды на правление Римом – даже в качестве соправителя Помпея, – Цезарь решает проигнорировать требования бывшего друга.

Он переходит Рубикон с войском и входит в Италию. Помпей вместе с заметной частью сената бежит из столицы. Цезарь занимает её без боя, хотя в городе и начинается хаос, вызванный временной потерей централизованной власти. Цезарь быстро наводит порядки, заодно стараясь заручиться поддержкой простонародья и раздавая щедрые дары оставшимся в Риме патрициям.

Помпею удаётся сбежать в Египет, где его, однако, обезглавливают по приказу юного фараона, служащего Римской Республике. Цезарь становится единовластным правителем Рима, но ненадолго – его убивают в сенате, небеспричинно опасаясь, что Цезарь станет тираном.

Увы, это не спасает Республику. Юный Октавиан Август, усыновлённый Цезарем незадолго до смерти, становится правителем Рима вместо убитого военачальника. Поначалу сенат наделяет его властью лишь временно, однако со временем становится понятно, что Октавиан не собирается тесниться на своём троне. Он объявляет себя принцепсом – “первым из граждан”, и хотя сам он не будет использовать термин император, впоследствии, когда этот термин закрепится в римской историографии, люди будут вспоминать его как первого императора Рима.

После Октавиана Римом будут править десятки императоров, однако мало какой из них запомнится людям в положительном свете. Если современники откровенно боялись Цезаря и Октавиана, то многих других императоров – Цезаря, Калигулу, Элагабала, Коммода – они будут *ненавидеть*. Будут в Риме и добрые императоры, отличившиеся своим человеколюбием настолько, что даже в официальной историографии их будут называть почти сказочным термином “хорошие императоры”. Первые четверо из них: Марк Нерва, Марк Траян, Публий Адриан и Антоний Пий – будут сменять друг друга, как если бы исконные боги вспомнили о Вечном городе и послали ему своих добрых

наместников на земле. И хотя Антония Пия сменит более спорный, воинственный Луций Вер, на его место вскоре придёт поистине гений мудрости Марк Аврелий.

Увы, его потомком станет безумец Коммод, со смертью которого начнётся медленное увядание Римской Империи. Власть в стране окончательно перейдёт в руки бюрократов, за место в сенате начнут торговаться на открытых аукционах, а будущее Рима несколько раз окажется в руках людей, увлечённых лишь собственной репутацией.

Вместе с тем усилится влияние христиан, которые из секты всеми гонимых отступников превратятся сначала в полуофициальный культ чудаков и философов, исповедующих необычные взгляды на жизнь, человечность и мироздание, а затем и в открытых правителей Рима.

Миланским эдиктом 313 года Константин и Лициний признают христиан равноправной религией, и спустя несколько десятилетий в Риме будет считаться уже некрасивым соблюдать языческие обычаи.

Последний языческий император Флавий Клавдий Юлиан попытается восстановить доминат язычества, но будет непонят народом, а затем и убит в неудачной войне с парфянами. Со смертью Юлиана Отступника умрёт и последняя надежда язычества. Рим окончательно станет вотчиной христиан.

К концу четвёртого века, в 395 году нашей эры, последний сильный император Римской Империи Феодосий I, официально поделит своё государство на Западную и Восточную части, чтобы его сыновья смогли править сообща, без сражений друг с другом. Одновременно он позволяет древнейшим врагам империи – готам – селиться на территории Рима и вступать в ряды легионеров.

Последней век Рима, V в. н.э., начнётся с вторжения вестготов на территорию Вечного города, чего не случалось восемь столетий кряду. Рим превратится в марионетку десятка амбициозных правителей, включая некоторые варварских вождей. Когда в 476 году полководец Одоакр потребует, чтобы последний римский император отрёкся от престола, тот практически не попытается сопротивляться и отдаст город варварам. По иронии судьбы, в которой многие видят мистический знак, этого императора зовут Ромул Август, и его имя совмещает в себе имена основателя Рима и первого императора.

Рим окончательно превращается в марионетку варваров и исчезает в тумане веков.